

Хэй Фэн не выдержал и расхохотался так, что едва не подавился. Ему отчаянно хотелось надеть ту самую миску с зеленой лапшой Цинь Вэню на голову.

Цинь Вэнь, казалось, был готов взорваться от ярости. Он отвесил напарнику подзатыльник:

— Чего ржёшь? Что тут смешного?!

Тот, всё еще давясь смехом, выдавил:

— Слушай, а сколько ты оставил невестушке денег?

А Вэнь ненадолго задумался.

— Около ста миллионов наличными? Но если он оформил опеку над долей Чжэньчжэня, то в месяц ему должно капать ещё миллионов двадцать-тридцать.

— Двадцать-тридцать миллионов?! — переспросил поражённый Хэй Фэн.

— А ты как думал? — капитан Го сердито фыркнул. — Моя компания гребёт деньги лопатой! И если бы я не установил правило, что больше пятидесяти процентов прибыли должно уходить в новые проекты, он бы получал ещё больше!

При одной мысли об этом мужчина едва не задохнулся от негодования.

«Я оставил тебе состояние, чтобы ты жил в достатке и ни в чём не нуждался, а ты, паршивец, тратишь его на бордели?!»

Собеседник продолжал безжалостно глумиться над ним:

— Ха-ха-ха! Так тебе и надо! Кто виноват, что ты до сих пор не вернулся домой?

«Бедный, одинокий... этот "невестушка"... вынужден тратить деньги покойного мужа, чтобы купить первую ночь с молоденьким красавчиком».

Хэй Фэн чувствовал, что этот вечер продлит ему жизнь лет на десять — настолько нелепой и комичной была ситуация. Он обычно не позволял себе так открыто насмехаться над командиром, но сейчас просто не мог сдержаться.

Тем временем в зале борьба накалилась. Кто-то выкрикнул: «Шесть миллионов!», а тот человек, что первым предложил миллион, больше не поднимал табличку. Он лишь весело наблюдал за происходящим — ставки явно превысили его бюджет.

Гуань Цзинъяо снова поднял руку, небрежно бросив:

— Восемь миллионов.

Тут же последовал ответ: восемь миллионов сто тысяч. Директор Гуань, не моргнув глазом, округлил до девяти.

В этот момент с места поднялся здоровяк с зычным голосом, напоминавшим гул колокола:

— Десять миллионов! Посмотрим, кто рискнёт перебить мою цену!

Мужчина окинул взглядом этого двухметрового гиганта и невольно посочувствовал тонкой талии Чу Фэнси. Если такая гора мышц навалится на бедного красавца, тот же просто дух испустит.

Пока Гуань на мгновение замялся, цена взлетела до одиннадцати миллионов. Сюань Ичжи тут же прошептал:

— Это он!

Цзинъяо проследил за его взглядом и увидел Чжай Сунчуня в клетчатой рубашке. Тот сидел с наглым видом и лениво поднимал табличку.

Великан, видимо, не ожидал, что кто-то пойдёт выше десяти миллионов. Он взмахнул рукой, словно отгоняя муху:

— Пятнадцать миллионов!

Чжай спокойно парировал:

— Шестнадцать.

Здоровяк пошёл на принцип: семнадцать миллионов. Шурин тут же выдал восемнадцать.

Заметив, что Гуань Цзиньяо перестал участвовать в торгах, Цинь Вэнь внизу злорадно хмыкнул:

— Видишь? Куда он лезет? Здесь идёт битва тщеславия, этим богачам не нужен сам парень — им нужно показать свою значимость.

Бюджет великана, судя по всему, подошёл к концу. Он выдал: восемнадцать миллионов пятьсот тысяч. Однако Чжай Сунчунь лишь слегка шевельнул пальцами, объявляя:

— Двадцать миллионов.

Бросив эту фразу, он мельком взглянул на одну из лож и едва заметно улыбнулся. Затем мужчина достал телефон и отправил сообщение:

[Господин Цзян, вы довольны этим подарком?]

Господин Цзян ответил лаконично:

[Потратились]

Отправитель тут же отстучал в ответ:

[Пустое. Вы столько лет трудились ради нас, это лишь малая доля того, что вы заслужили]

Окна в VIP-ложе были с односторонней видимостью: господин Цзян видел всё, что происходит снаружи, оставаясь невидимым для толпы. Только Чжай Сунчунь знал, что там сидит одна из ключевых фигур их сети в провинции Нань. Без этого человека их товар никогда бы не попал на рынок. Двадцать миллионов за то, чтобы «небожитель» немного развлёкся — сущие пустяки. Если сделка выгорит, он готов будет подарить ему этого Чу Фэнси насовсем.

Шурин уже ждал финального удара гонга, когда в тишине зала снова раздался ленивый, тягучий голос:

— Двадцать пять миллионов. Уважаемый господин напротив, желаете продолжить?

Чжай Сунчунь замер, не веря своим ушам.

Гуань Цзиньяо весело смотрел в сторону его ложи, на его лице сияло торжество. Он негромко шепнул Сюань Ичжи:

— Сразу видно — какой-то мажор во втором поколении, тратит папочкины деньги. Если он

посмеет крикнуть тридцать, я влеплю пятьдесят!

Конечно, он безбожно хвастал. Но когда эта цифра — двадцать пять миллионов — сорвалась с его губ, Цинь Вэнь в своём углу едва не лишился чувств. Он схватился за плечо напарника, тяжело дыша:

— Хэй... скорее... вези меня в больницу.

Хэй Фэну было уже не до смеха. Он и сам пребывал в недоумении: неужели этот "невестушка" настолько обезумел, что готов выложить целое состояние за одну ночь? В конце концов, в темноте все кошки серы — какая разница, кто там в постели? Если уж так приспичило, можно было обойтись вещами попроще и подешевле.

Цинь Вэнь, немного придя в себя, нахмурился.

— Послушай, тут что-то не так, — он вцепился в рукав Хэй Фэна. — Может, им манипулируют?

В памяти всплыл тот тип с парной серьгой. Капитан Го мгновенно выстроил в голове теорию заговора:

— Тот хлыщ рядом с ним... Может, он опоил его чем-то? Подсыпал какой-нибудь дряни?

Признавать, что его законный супруг просто захотел круто развлечься на его же наследство, мужчина отказывался наотрез.

— Да брось ты, — отмахнулся Хэй Фэн. — Тот парень не похож на кукловода.

— Тебе не кажется, что всё это крайне подозрительно? — настаивал Цинь Вэнь.

Напарник кивнул:

— Подозрительно — не то слово. Ладно, давай проследим за ними.

На круглой сцене ведущая с сияющей улыбкой ударила в гонг.

— Итак, господин... Гуань! — торжественно объявила она. — Отныне вы — полноправный хозяин «первой ночи» нашего неподражаемого Чу Фэнси!

Гуань Цзинъяо картинно поклонился публике, сложив руки в приветственном жесте:

— Благодарю, благодарю... Друзья, поймите меня правильно: дело ведь не в человеке и уж точно не в деньгах. Главное — это престиж!

Сюань Ичжи, всё это время скрывавшийся за тяжелой портьерой, подтолкнул его:

— Иди скорее, забирай свой трофей. Насладись этим вечером как следует.

Гуань Цзинъяо внезапно занервничал.

— Эй, а ты разве не пойдёшь со мной?

— Это было бы лишним, — усмехнулся доктор Сюань. — Ещё подумают, что мы решили устроить групповуху.

Цзинъяо выругался:

— Чёрт, когда это ты стал таким пошляком?

Впрочем, он понимал: Сюань Ичжи уже засветился перед людьми Чжаев, и ему лучше не мелькать лишний раз.

— Я должен связаться с полицией, — добавил собеседник. — Постарайся затянуть время. Я скоро буду. Не волнуйся, я обещаю: каждые из этих двадцати пяти миллионов вернутся к тебе.

Гуань Цзинъяо округлил глаза:

— О как? И это возможно?

Сам он уже мысленно попрощался с деньгами. Сумма солидная, но не критичная — плакать по ней он не собирался.

Ичжи потёр виски:

— Это двадцать пять миллионов, А-Яо, а не мелочь на карманные расходы. Ты правда думаешь, что подобный аукцион в нашей стране законен?

То, что процветало на земле государства Хуа вопреки всем законам, должно было быть уничтожено. Директор Гуань не совсем понимал, как именно друг собирается вернуть деньги,

но делать было нечего — под восторженный гул толпы он спустился в зал.

Этот случай явно станет главной темой сплетен в провинции Нань. Двадцать пять миллионов за одну ночь — цифра запредельная. Имя «Гуань Цзиньяо» сегодня прогремит на весь город.

Когда Гуань скрылся за кулисами, Сюань Ичжи не спешил звонить в полицию. Он прекрасно понимал: в такой ситуации обычный звонок может быть перехвачен «Защитным зонтом». Деньги не вернуться, а у Цзиньяо начнутся проблемы.

Тщательно обдумав ситуацию, он вставил в телефон скрытую сим-карту и отправил сообщение своему старому знакомому:

[В «Ночной розе» есть наши?]

Ответ пришёл мгновенно. Бай Лун сначала прислал вопросительный знак, а затем добавил:

[Эту линию не трогай. Ведём объект, сейчас самый ответственный момент]

Сюань Ичжи облегчённо выдохнул. Хорошо, что он не стал звонить официально, иначе мог бы сорвать всю операцию. Он вкратце обрисовал ситуацию, упомянув, что попросил знакомого сорвать сделку Хай Цзяо.

Капитан оперативного отряда, видимо, тоже не на шутку разволновался. Его ответ был полон признательности:

[Они решили провернуть сделку раньше времени? Огромное вам спасибо, иначе мы бы снова остались ни с чем. Не беспокойтесь, как только мы здесь всё зачистим, деньги вашего друга будут возвращены в полном объеме]

Сюань Ичжи удовлетворенно кивнул. В следующую секунду пришло ещё одно сообщение:

[Кстати... Вы сейчас в «Ночной розе»? Господин L, если вам что-нибудь понадобится, пишите в любое время. Я на связи]

Бай Лун теперь был капитаном, и его телефон работал круглосуточно. Даже во сне программа автоматически отслеживала важные зашифрованные сигналы.

Ичжи на мгновение задумался и напечатал:

[Сколько «мин» заложено внутри?]

Собеседник не стал ничего скрывать от бывшего наставника:

[Три. Одна на «центральной линии», две на периферии]

Сюань Ичжи сам когда-то был на «центральной линии» — внедрялся в самое логово врага, пока Цинь Вэнь и Хэй Фэн страховали его снаружи. Эта роль требовала запредельного интеллекта, выдержки и способности менять личины как перчатки. Ему стало любопытно, кто пришёл ему на смену.

Он отправил еще одно сообщение:

[Тот, кто на центральной — Шэн, Дань, Цзин, Мо или Чоу?]

Шэн, Дань, Цзин, Мо, Чоу — это были кодовые обозначения ролей для агентов под прикрытием. Бай Лун окончательно убедился, что «Господин L» — человек из их круга.

[Дань. Можете ли вы раскрыть свою личность?]

Сюань Ичжи не стал отвечать. Он надел маску и бесшумно спустился вниз, воспользовавшись грузовым лифтом. Никто не обратил на него внимания. Оказавшись внизу, он отправил СМС Гуань Цзинъяо:

[Всё улажено, ты в безопасности. Можешь спокойно пообщаться с красавцем]

Ичжи понял, что зря беспокоился. Что может быть безопаснее для друга, чем находиться рядом с их собственным агентом?

Тем временем самому Гуань Цзинъяо было не до переписки. Его буквально трясло от нервного напряжения. Роль «покупателя мужской любви» давалась ему с трудом. И хотя стоящий перед ним юноша был безупречно вежлив и сказочно красив, Цзинъяо было не по себе.

«А он точно... ну... по этой части?»

«А вдруг у него какая-нибудь болячка?»

«И вот за это я отвалил двадцать пять миллионов?»

«Да он же и в подмётки не годится брату Сюаню!»

Пока он предавался этим безрадостным мыслям, юноша внезапно улыбнулся.

— Я что, похож на дикого зверя? — мягко спросил он. — Почему ты так дрожишь? Не бойся, я тебя не съем.

Гуань Цзиньяо откашлялся, стараясь придать голосу уверенности:

— Да я не то чтобы боюсь... Просто... первый раз в такой ситуации. Нервничаю немного.

Услышав этот ответ, красавец мгновенно преобразился. Весь его пафос исчез, он весело плеснул вина в бокалы.

— Слушай, дружище, ты выложил за одну ночь со мной двадцать пять лимонов. Не чувствуешь, что тебя развели?

Цзиньяо хмыкнул:

— Да ладно тебе. Главное, что я доволен, а деньги — дело наживное.

Чу Фэнси был искренне поражён — видать, ему и впрямь попался какой-то сказочный богатей. Мужчина потянулся за телефоном, но красавец протянул ему бокал.

— Может, выпьем сначала? Разрядим обстановку?

Гуань Цзиньяо едва не выругался вслух.

«Господи, он что, курсы пикапа заканчивал?»

«Чёрт, чёрт, чёрт... можно сделать возврат?»

Впрочем, юноша и впрямь был чертовски обаятелен. Директор принял бокал и сделал символический глоток.

Но нервничал не только он. Цинь Вэнь был на грани срыва. Видя, как его супруг скрывается в покоях этого типа, он, не раздумывая, последовал за ними. Если бы Хэй Фэн не удерживал его за плечо, он бы вынес дверь ударом ноги.

Но стоило ему услышать через окно звук падающего тела — Гуань Цзиньяо, кажется, рухнул

прямо на стол — А Вэнь больше не медлил. Он ворвался внутрь, одним рывком подхватил Гуаня, закрывая его своим телом, и нанёс яростный удар ногой в сторону мужчины в старинном наряде.

Чу Фэнси молниеносно увернулся. Он сорвал с себя верхние одежды и на чистейшем сычуаньском диалекте выпалил:

— Мать твою за ногу! Моё лицо стоит целое состояние! Не смей бить по лицу, придурок!

В комнате повисла ошеломлённая тишина.

<http://bllate.org/book/15817/1440269>